

Юрий Лановой

Когда сердце правит разум

18+

Юрий Лановой

Когда сердце правит разум

«Автор»

2026

Лановой Ю.

Когда сердце правит разум / Ю. Лановой — «Автор», 2026

Талантливый актёр порой и сам не знает: где он творит - на сцене в театре или на кухне дома? Этим редкостным талантом господь бог одаривал своих любимчиков. Каким способом он определял их среди миллионов людей - никто не знал, но любимчики старались его сберечь.

© Лановой Ю., 2026

© Автор, 2026

Юрий Лановой

Когда сердце правит разум

КОГДА СЕРДЦЕ ПРАВИТ РАЗУМ

Глава 1. Возвращение на исконную родину

Отзвонил последний звонок, отыграл школьный вальс, и перед вчерашними учениками широкими воротами открылся вход во взрослую серьёзную жизнь – продолжать учиться в уже давно выборном профессиональном заведении или начинать работать, и жизнь подскажет, кем ты станешь? Для Наташи этот выбор был однозначен – она станет актрисой, как её тётя Оля в московском театре, старшей сестре мамы. Уже в детском саду на утренниках и затем в школьных спектаклях она всегда играла ведущую роль и искренно радовалась аплодисментам зрителей. Правда, её родители не были рады выбору дочери. Наталина мама, врач-гинеколог, надеялась, что дочь продолжит семейную профессию и по этому вопросу спорила со своей московской сестрой, но дочь выросла и не отступала от своего выбора. Папа почти всегда был на стороне жены и чтит серьёзность традиции. Однако и он со временем уступил любимой дочери, упорно отстаивавшей правильность своей жизни.

Успешно сдав выпускные экзамены, Наташа ехала в Москву и остановилась у тёти Оли. Ведущая актриса готовила её к вступительному экзамену в театре. Вместе они выбирали текст для экзамена по дикции – чтец должен соответствовать прежде всего его полу и возрасту, немало важно была тема. Дома Наташа упорно работала над монологом Анны Карениной из «Войны и мира» Льва Толстого и показала его тёте Ольге, но тётя определило его абсолютно неподходящей для юной будущей актрисе – она должна быть достаточно взрослой и опытной.

После целого месяца репетиции в конце лета состоялся экзамен. Внутри здания театра, прислушиваясь к тому, что говорится внутри кабинета экзамена, стояли молодые экзаменуемые, в основном девушки. Выходила секретарь и называла следующую фамилию. Перед входом собрались родители и друзья, в ожидании результатов. Пришлось ждать довольно долго, когда наконец после последней девушки секретарь назвала из двадцати конкурсантов лишь две фамилии, которые прошли экзамен – Наташиной не было. Девушка, стоявшая рядом, печально сказала, что уже в четвёртый раз приезжает в Москву и будет продолжать. Наташа отошла в сторону и опёрлась на перила, ведущие на первый этаж. Из кабинета выходили экзаменаторы. Увидев печальную Наташу, один из них подошёл к ней и сказал, что печалиться не надо. Он посоветовал найти какую-нибудь работу в театре и почувствовать театральную атмосферу. На следующий раз перед экзаменом найти его – он посоветует автора и произведение. Попрощавшись, он назвал своё имя. Это уже означало для Наташи некоторое начало в первой битве за театральную карьеру. Тётя Оля тоже посоветовала остаться в Москве и обещала найти в театре работу. Наташа согласилась, но вначале хотела съездить домой.

Родителям было жалко расставаться с Наташей, но понимали, что рано или поздно дочь уедет из дома, так как речь идёт о её будущем. Тётя Оля поговорила с директором театра, и Наташа могла начать работу помощницей костюмерши.

Наташа не представляла себе насколько важен костюм для актёра. Порой, выходя на сцену всего лишь на несколько мгновений, он долго готовится к своему выступлению – гримируется, выбирает причёску и тщательно примеряет костюм. Всё это вместе с голосом создаёт облик действующего лица, и костюм очень важен для актёра. Зритель видит лишь результат этой всей нелёгкой кропотливой работы. Наташа добровольно вступает на этот путь – блестящий на сцене и тяжёлый за кулисами.

Побывав лишь до конца лета дома, Наташа в начале осени и начале театрального сезона стала помощницей костюмерши в театре. Работа продолжала каждый день с обеда до конца вечера, иногда до самого позднего вечера – в любой момент может случиться что-нибудь с костюмом. Воскресенье был рабочий день, и выходным выбирался в середине недели, если не было спектакля. При театре организована студия для детей и молодёжи, где учили основам сценического искусства. Учителями были актёры, которые в свободное время делились из работы над ролью. В студию в основном выбирались дети актёров, которые затем составляли актёрский штат. Наташа с трудом находила свободный час, чтобы сходить в эту студию.

На новогодние праздники Наташа собиралась поехать домой, но в эти дни были дополнительные спектакли для детей с Дедом Морозом. В некоторые дни были два спектакля. Тётя Оля устроила праздник дома – пригласила родителей Наташи. Родственники уже давно не видели друг друга, и Наташа очень даровалась, что мама и папа были все вместе.

Быстро проходило время. Наташа начала привыкать к театральной жизни. Она воочию прослеживала весь актёрский процесс, который начинался с прочтения текста роли, продолжался репетициями, выбором костюма, подходящего актёру или пошивом нового костюма, генерального выступления и только тогда выпускался на сцену. Театральный сезон заканчивался в конце весны и начинались гастролы.

В начале июня половина труппы выехала в Белоруссию. Вместе с актёрами в Минск повезли декорации и костюмы. Наташа поехала уже как действующая костюмерша – она успешно закончила студию. Билеты в знаменитый московский театр были выкуплены за весь сезон в Белоруссии – гастролы проходили не только в Минске, но и в некоторых крупных белорусских городах. Однако не суждено было белорусским театрам порадоваться выступлениям театра из Москвы – началась война.

Уже в первые часы 22 июня 1941 года немцы сбрасывали бомбы на Минск. Руководитель труппы по телефону получил от московских театральных чиновников, которые, видимо, не знали реальной военной обстановки, приказ продолжать гастролы в Белоруссии. Театр провёл лишь одно выступление в полу пустом зале и рано утром выехал из Минска. Для актёров выделили автобус, который пришлось сперва целый день ремонтировать. Декорация осталась на разбитом бомбой складе. Костюмы успели вывести.

По пути проезжали через городской посёлок, где родилась и выросла Наташа и теперь жили родители. Она решила заехать к ним и узнать: что делать дальше? Мой родительский дом – двухэтажный старинный особняк - находился в центре посёлка. Сюда ещё в позапрошлом веке переехали несколько семей из Европы, включая австрийцев. Мой прадедушка был лейб-лекарем и служил при городском правителе. В следующем веке его сын, тоже врач, на этом месте построил первый дом, который позже переделал его в двухэтажный особняк, на первом этаже которого находилась приёмная врача, а на втором этаже жила семья. Все говорили по-немецки, поэтому с раннего детства немецкий язык, наряду с русским, был родным. Наташины родители были австрийскими немцами, дома общались по-немецки, поэтому для Наташи это был вторым родным.

За столом обсуждали последние сообщения с фронта и как правильно или следует им поступить в этой ситуации? Некоторые коллеги-врачи уже эвакуировали из Белоруссии. По дороге из Минска на запад. Наташа видела забитые машины и телеги с людьми и чемоданами – все бежали от беды, от врага, в надежде на защиту. После долгого и трудного обсуждения решили, что Наташа продолжит путь в Москву, а родители пока останутся дома и переждут положение в больнице.

Когда уже проехали далеко от Минска в напряжении, что день пройдёт без тревоги, услышали шум приближающихся самолётов и падающих бомб. Взрывы разбросали людей с дороги, послышались крики и стоны раненых. Наташа бросилась на землю и заползла под разбитый автомобиль, в надежде найти там защиту от взрывов. Когда самолеты улетели, люди возврати-

лись на дорогу. Раненых с трудом устраивали в переполненные автомобили, но многие раненые люди остались без помощи на дороге. Люди успокаивали себя, надеясь, что их подберут другие, которые эвакуируют. Наташа решила возвратиться домой.

Своей мощной бомбардировкой, успешным продвижением на восток, в сторону Москвы – в самом начале уже тысячи советских военнопленных – Гитлер хотел заявить, что русским не одолеть немецкую военную мощь, и чтобы остаться в живых, следует сдаваться в плен.

Мама чуть ни упала в обморок, когда увидела дочь с растрёпанными волосами, чёрным лицом и в грязном платье. Родители не стали спрашивать Наташу, что случилось – они уже видели возвращающихся беженцев и многим оказывали медицинскую помощь. Не обсуждая, Наташа твердо заявила, что остаётся дома.

Наташа не знала, что родители не эвакуируются из города. С папой состоялся разговор с офицером из госбезопасности (НКВД). С началом войны в больницу станут поступать раненые, которых затем эвакуируют. Если немцы захватят город, следует продолжать работать в больнице – он получит дополнительно инструкцию.

Враг быстро наступал на восток, в глубь страны, захватывая города и сёла. На захваченной территории из окружённых частей стали создаваться воинские партизанские отряды. Во многих находились раненые, которые нуждались в лечении. Папа, предвидя, что к нему вскоре обратятся за помощью, заранее заготовил и спрятал большое количество медикаментов и перевязочного материала.

Наташа ещё не успела оправиться от немецкой бомбардировки, когда в город въехали немецкие танки, затем мотоциклы и колонну замыкали легковые лимузины офицеров. Интенданты, видимо, имели информацию по размещению офицеров – кто и где занимает жительство, а главное – кого выживает? В нашем доме на втором этаже поселился молодой майор, на первом этаже позволили остаться хозяину.

Майор, услышав разговор хозяина с женой по-немецки, захотел познакомиться с семьёй. Узнав, что они австрийцы и муж – врач, а жена – медсестра, офицер даже обрадовался – он тоже австриец и к тому же – врач. Чтобы познакомиться, офицер пригласил семейную пару и их дочь вместе поужинать. Если бы это происходило в Австрии, то можно было бы взять с собой бутылку спиртного, – у папы ещё кое-что в запасах была водка – но у мамы остались ещё пирожки, и они наверняка понравятся австрийцу. Наташа удивлялась предложению мамы – ведь офицер враг! Но мама была австрийка.

Они поднялись на второй этаж и не узнали свою комнату – красивая старинная мебель, вишнёвого цвета пианино, два кожаных кресла. Мама обратила внимание папы на это. На низеньком столике мелкие тарелки, приборы и рюмки. Овощной салат и ещё что-то, накрытое крышкой. Вино и коньяк завершали это знакомство. Папа подошел к столику и поставил водку, за ним мама добавила пирожки. Майор рассмеялся и сказал, что наша профессия не признает национальные границы.

После нескольких рюмок выяснилось, что майор – он назвал своё имя: Вернер Аугустин – учился в университете на том же факультете, что папа, только намного лет позже, родился в Вене и живут его родители. Отец – врач, это семейная традиция. За столом Вернер, обнаруживая австрийское воспитание, любезно ухаживал за женщинами, особенно за Наташей. Позже Наташа ещё раз напомнила родителям, что австриец – враг.

Через несколько дней Вернер спустился на первый этаж и пригласил Наташу поужинать – он будет рад, если она согласится. Наташа вежливо отказалась, объясняя, что у неё болит голова. Вернер быстро поднялся на второй этаж и возвратился, держа в руке пакетик. Это было быстро действующее лекарство. Как он говорил, препарат ещё не известен в доступном обиходе в Европе, но у него дома он есть. Наташа показала лекарство папе. Папа удивился: он читал об этом совершенно новом эффективном препарате из Америки. Видимо, у Вернера солидные связи в столице, возможно, в американском посольстве.

Когда Вернер спросил о самочувствии, Наташа поблагодарила за лекарство – оно действительно помогло – она уже постеснялась отказать и согласилась на ужин. На следующий день Вернер поручил денщику найти цветы и вечером вручил букет обескураженной таким вниманием Наташе. Она не знала, как себя вести? Вернер – в стане врага, хотя он не немец, а австриец. В разговоре Вернер откровенно высказался, что он ненавидит войну и что на фронт его отправили под угрозой посадить в тюрьму, если откажется. Единственно, что его успокаивало – он будет служить в госпитале.

Вечерами Вернер часто спускался на первый этаж, и за рюмкой вина – по всей видимости, его запасы были богаты – папа рассказывал, как иностранцы попали в русскую империю. Наташа просила Вернера больше рассказать о Вене.

В течение многих столетий Вена являлась городом резиденцией Габсбургов, а во времена их правления — и столицей Священной Римской империи германской нации, превратившись в культурный и политический центр Европы.

В середине пятнадцатого века в ходе австро-венгерской войны победу над Священной Римской империей одержало Королевство Венгрия - венгерские войска осадили и взяли Вену. Венгерский король Матвей Корвин даже перенёс сюда свою резиденцию и королевский двор из Буды.

В шестнадцатого века Вена безуспешно осаждалась турками. При почти 20-кратном превосходстве врага защитники Вены сумели одержать над ним решительную победу. Тяжкое поражение турецкой армии, какого она ещё не знала, положило конец стремительной экспансии Османской империи в Европу. С XVI века Вена стала столицей многонационального государства австрийских Габсбургов, с XVII века и особенно в XVIII веке являлась средоточием многочисленной придворной бюрократии.

В 1805 и 1809 годах в Вену вступали войска Наполеона. В 1814 году в городе прошёл Венский конгресс, подвергнувший пересмотру политическую карту Европы.

К началу XX века Вена стала одним из крупнейших городов Европы. Однако, политические события в Европе стали переломными для Вены, с поражением Австро-Венгрии в первой мировой войне Вена утрачивает своё былое влияние.

Первая мировая война привела к падению дома Габсбургов и стала причиной упадка Вены. Режим австрофашизма, пришедший к власти в 1934 году, не смог сохранить независимость страны, и в ночь с 11 на 12 марта 1938 года в Вену вступили немецкие войска – Аншлюс.

Венский медицинский университет, в котором учились папа и позже – Вернер, был основан в 1365 году как как медицинский факультет Венского университета. Он был вторым медицинским факультетом в Священной Римской империи после Карлова университета в Праге.

Наташа много времени проводила с Вернером. Папу это беспокоило: если бы это происходило в мирное время, то он был бы рад, что она выйдет замуж за австрийца и будет жить в Вене. Там живут друзья, с которыми учился в университете. Кроме того, в Австрии найдутся давние родственники, служившие ещё с давних времён лекарями на императорском дворе. У папы ещё теплилась мысль переселиться в Австрию, откуда велась родня и обосновалась в России. Тётя Оля тоже была бы только рада, что племянница выступает на сцене за границей – она жила в Германии и играла в берлинских театрах. Папа решил поговорить с Вернером.

Разговор с Вернером несколько успокоил папу - потенциальный зять поделился своими планами в отношении Наташи: наступало рождество и рождественские каникулы, но войну это не касалось. Однако Вернер намеревался поехать в Вену и повести с собой Наташу – он хотел познакомить Наташу с родителями. Вернер сделает себе инвалидность и нуждается в продолжительном лечении, поэтому остаётся дома. Наташа пройдёт театральное обучение и

потом будет играть в венском театре. Папе он советовал переехать в Австрию и открыть свою медицинскую практику – его родители помогут в этом.

Наташа не знала - радоваться, что будет жить за границей и осуществит свою мечту о театральной профессии или горевать, что будет далеко от родителей? Взвесив за и против, родители решили, что дочери лучше уехать из России. Он уже давно раздумывал о том, что рано или поздно его семья возвратится на свою исконную родину, и сейчас самое подходящее время – дочь положит начало. О своём решении он считал следует сообщить своему куратору, офицеру госбезопасности. Через связного, который забирал медикаменты для партизан, папа просил связь с офицером. Москва одобрила связь дочери с австрийцем и создание в Австрии конспиративной агентуры. Накануне рождества Вернер и Наташа уехали.

Европа встретила их рождественским настроением – в домах на окнах горели свечи, в дворах на ветвях сверкали шары. Война сюда ещё не добралась. Родительский дом располагался в одном из престижных районов Вены. Здесь жили богатые семейства промышленников, ученых, политиков, известных деятелей из мира художников и артистов, и многие другие люди с большими деньгами. У родителей рядом с домом располагалась медицинская практика.

Рождественский стол с зажжёнными свечами и калачом на четыре персоны – Наташу принимали в свою семью – Фрау Аугустин, как всегда, к празднику накрыла обильно – мужчины любили хорошо поесть и выпить. После стола папа с сыном поднялись в кабинет наверх, а мама с гостьей расположились в глубоких креслах на веранде. Маму Вернера интересовало прежде всего: не беременна ли Наташа? Отрицательный ответ её успокоил и даже обрадовал, и обе женщины продолжили непринуждённое знакомство. Папа расспрашивал о положении на фронте и в госпитале, о родителях Наташи, её планах на будущее. Среди своих знакомых и пациентов были врачи из столичных театров, к которым можно обратиться помочь устроить Наташу.

Вернер познакомил Наташу со своим родным городом - здесь он родился, вырос и получил образование. В Вене жили родственники, друзья и коллеги семьи, с которыми Наташа со временем знакомится Наташа. Вернер водит Наташу в столичные театры – он хочет, чтобы она познакомилась с актёрским мастерством столичные актёры. Наташа. Часто она играла второстепенные роли, заменяя заболевших актёров. Её стали замечать режиссёры, и она становилась актрисой и была включена в труппу театра – исполнилась её мечта, о которой она мечтала с раннего детства.

Глава 2. Начало новой жизни

Проходило время. Наташа работала костюмершей в театре, Вернер ассистировал папе в медицинском обследовании пациентов. Семья Аугустина за это время пополнилась ещё на одного члена – Наташа родила мальчика. По общему одобрению его назвали Филипп. Мама Вернера много времени уделяла воспитанию внука, и поэтому Вернеру пришлось часть забот выполнять ему. После долгих поисков нашлись дальние родственники Наташи, которые посодействовали переселению в Австрию. Господин Аугустин помог папе организовать медицинскую практику. Немало важным фактором для разрешения на оказание медицинской помощи в Австрии было европейское университетское образование папы. Но никто не знал, что переселение и создание медицинской практики было под контролем советской госбезопасности. Со временем практика становилась центром европейской агентуры. Среди постоянных пациентов господина Аугустина чиновники из военных ведомств, государственной администрации, иностранных посольств. Иногда, чтобы ускорить время ожидания очередной процедуры, врач советовал пациентам обратиться в папину практику, где им оказывалось также высокое качество. Общаясь с врачом, они иногда невзначай выговаривали свои мысли о том, о чём следовало бы молчать. Это был материал, который отправлялся в Москву. Наташа тоже пополняла

интересные сообщения. В театре служили актрисы и подружки, чьи мужья и патроны состояли на важных государственных службах. Женщины выбалтывали подругам последние новости, которые им выбалтывали в постели высокопоставленные мужчины.

Совсем неожиданным для семьи было известие о том, что папа был наследником лейб-врача последнего австрийского императора. Нашедшие родственники знали об этом, вступили в наследство имущества, состоявшее из дома и строений, но не стали в то время искать папу, считая, что связь с заграницей может только навредить ему. Сейчас же папа стал совладельцем большого солидного домостроения, в котором можно содержать семью и медицинскую практику.

После окончания войны Австрия была расчленена на четыре оккупационные зоны – американскую, английскую, французскую и советскую. Столица, Вена, также контролировалась четырьмя администрациями. В пригороде разместились советская воинская часть со своим госпиталем. Советское командование посчитало, что папина практика может оказывать медицинскую помощь военнослужащим в госпитале. Ни то, что в госпитале не хватало врачей – врачей было достаточно, но не было специалиста-гинеколога, а особенно в этом нуждались военнослужащие-женщины. Мама была опытным гинекологом: до войны работала в городской больнице. Папа вместе с мамой в назначенный день приезжали в советский госпиталь. Папа занимался определенным количеством больных и раненых, а маме порой не хватало целого дня, чтобы тщательно осмотреть беременную пациентку – иногда их собиралась целая очередь. Почти всем требовался дальнейший серьёзный досмотр, который им мог оказать только стационар дома, но домой они не хотели, даже требовали прекратить беременность – дома их не ждали с цветами! Когда они попытаются получить свидетельство о рождении ребёнка, не говоря уже о денежном пособии на него, то потребуются данные отца – нелегко это будет доказать, даже если он русский, герой, орденосец...! Но не это главное – на неё будут смотреть как на немецкую потаскуху.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.